

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ19-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Килеевой Оксаны Витальевны к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Килеевой Оксаны Витальевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Килеева О.В. обратилась в суд с указанным выше иском к СПАО «Ингосстрах», мотивировав требования тем, что решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 14 августа 2017 г. со СПАО «Ингосстрах» в её пользу взысканы сумма страхового возмещения в размере 470 000 руб., расходы на оплату услуг независимого эксперта в размере 15 000 руб., на нотариальное удостоверение копий документов в размере 100 руб., на оплату

услуг представителя в размере 6 000 руб. и почтовые расходы в размере 110 руб. Указанное решение суда обществом исполнено 4 декабря 2017 г.

Поскольку ответчик добровольно не произвёл выплату страхового возмещения в установленный законом срок, истец просила взыскать с него проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 28 июня 2016 г. по 4 декабря 2017 г. в размере 63 347,06 руб., компенсацию морального вреда и судебные расходы.

Решением Старополтавского районного суда Волгоградской области от 14 августа 2018 г. исковые требования Килеевой О.В. удовлетворены частично: с ответчика в пользу истца взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 63 347,06 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 1 000 руб., почтовые расходы в размере 46 руб. и расходы на изготовление светокопий в размере 120 руб. В удовлетворении требований о компенсации морального вреда, а также расходов на оплату юридических услуг отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 октября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 октября 2018 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 27 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 27 февраля 2016 г. по вине водителя Насоновой А.А., управлявшей принадлежащим Насонову С.В. на праве собственности автомобилем «Mazda», произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате

которого был повреждён автомобиль Килеевой О.В. «BMW-520». Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца составила 770 700 руб.

На момент дорожно-транспортного происшествия ответственность Килеевой О.В. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» по договору обязательного страхования (ОСАГО), а между Насоновым С.В. и СПАО «Ингосстрах» заключены договор добровольного страхования гражданской ответственности (ДСАГО) от 26 января 2016 г. с лимитом ответственности 1 000 000 руб. и договор обязательного страхования гражданской ответственности.

19 мая 2016 г. Килеева О.В. направила в адрес ответчика заявление о наступлении страхового случая, выплате страхового возмещения и возмещении расходов на оплату услуг оценщика. Указанное заявление получено обществом 26 мая 2016 г., однако оставлено без удовлетворения.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 сентября 2016 г. с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Килеевой О.В. взыскано страховое возмещение в размере 400 000 руб. Дополнительным решением того же суда от 14 августа 2017 г., вступившим в законную силу 18 октября 2017 г., со СПАО «Ингосстрах» в пользу Килеевой О.В. по договору ДСАГО взысканы страховое возмещение в размере 470 000 руб., расходы на оплату услуг эксперта в размере 15 000 руб., судебные расходы на оплату нотариальных услуг в размере 100 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 6 000 руб. и почтовые расходы в размере 110 руб. В удовлетворении исковых требований о взыскании штрафа и компенсации морального вреда отказано.

Частично удовлетворяя исковые требования по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из нарушения ответчиком права истца на своевременное получение страхового возмещения и пришёл к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца процентов за пользование чужими денежными средствами.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение, суд апелляционной инстанции указал, что положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям не применяются, поэтому у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения исковых требований Килеевой О.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 395 данного кодекса в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации) (пункт 37).

Сумма процентов, установленных статьёй 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, засчитывается в сумму убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (пункт 1 статьи 394 и пункт 2 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 41).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются в том числе Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) в части, не урегулированной специальными законами, а также правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленными Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 431-П (пункт 1).

Аналогичным образом Закон о защите прав потребителей распространяется также и на договоры добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 данной статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определён в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трёх процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Согласно пункту 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что в денежных обязательствах, возникших из гражданско-правовых договоров, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров (работ, услуг) либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму могут быть начислены проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Неустойка за одно и то же нарушение денежного обязательства может быть взыскана одновременно с процентами, установленными данной нормой, только в том случае, если неустойка носит штрафной характер и подлежит взысканию помимо убытков, понесённых при неисполнении денежного обязательства.

По настоящему делу Килеевой О.В. заявлены требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с несвоевременным возвратом суммы страхового возмещения, требований о взыскании неустойки не заявлено.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на данные правоотношения не распространяются, является ошибочным.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение норм материального права является существенным и не может быть устранено без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 октября 2018 г.

подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

[Redacted signature area]